¹ А.Е. Соболев, ² А.С. Соболева

¹ МАУК «Музей истории города Хабаровска»

² КГБНУК «Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова» (РФ)
SobolevII@mail.ru

ТРИ ГРОБНИЦЫ АГУДЫ — ОСНОВАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВА ЧЖУРЧЖЭНЕЙ

Аннотация. В статье на основании данных письменных источников и археологических материалов установлено наличие трех погребальных комплексов Агуды (основателя государства чжурчжэней). Показаны характерные особенности возникновения и существования каждого из них, а также влияние погребальной практики ханьского этноса на эволюцию погребальных традиций высших слоев общества чжурчжэней в XII в.

Ключевые слова: чжурчжэни, Агуда, Ляо, Цзинь, Ачэн, Дафаншань.

¹ A.E. Sobolev, ² A.S. Soboleva

¹ Museum of Khabarovsk history

² Grodekov Regional Museum, Khabarovsk
SobolevII@mail.ru

THREE TOMBS OF AGUDA — THE FOUNDER OF THE JURCHEN STATE

The existence of three funeral complexes of Aguda (the founder of the Jurchen state) is established in the article on the base on the data of written sources and archaeological materials. The characteristic features of the emergence and existence of each of them are shown, as well as the influence of the funeral practice of the Han ethnos on the evolution of the funerary traditions of the upper layers of the Jurchen society in the 12th century.

Keywords: Jurchens, Aguda, Liao, Jin, Acheng. Dafangshan.

Материалы могильных комплексов основателя династии Цзинь Ваньянь Агуды представляют собой не только ценный источник для изучения культуры чжурчжэней, но и позволяют отследить аспекты ее взаимодействия с китайской культурой. До недавнего времени отечественными специалистами считалось, что место захоронения Ваньянь Агуды — это окрестности первой (Верхней) столицы чжурчжэней Шанцзин, или Хуэйнинфу, расположенной на территории района Ачэн в городском округе Харбин. Этот факт подтверждается и «Историей золотой империи» [Цзиньши, 2013, гл. 2, с. 42]. Данная летопись в переводе Г.М. Розова на сегодняшний день является основным источником, опубликованным на русском языке и используемым большинством исследователей. Стоит отметить, что вышеупомянутое издание представляет собой неполный перевод более поздней маньчжурской версии и включает всего 19 глав. Оригинальная версия «Цзиньши», написанная на древнекитайском языке, содержит 135 глав.

В результате длительного изучения опубликованных китайских источников (материалы китайских археологов и оригинальные тексты «Цзиньши») с целью определения точного места захоронения Агуды было установлено, что его останки подвергались двукратному перезахоронению. Что касается свидетельств письменных источников, в которых есть упоминания о первой гробнице, то к ним относятся: хроника династии Цзинь «Цзиньши» (История династии Цзинь), труд минского автора Чэнь Банчжэня «Сунши цзиньши бэньмо» (Подробное изложение событий при династии Сун), компилятивный труд Най Аньбяня «Цзинкан байши цзяньчжэн» (Исследование и комментарии неофициальной истории правления императора династии Сун под девизом Цзинкан).

Первая гробница

В «Цзиньши» описаны обстоятельства возникновения гробницы: «В день у-шэнь седьмого года Тяньфу (1123 г.) император Цзинь

Тайцзу, возвращаясь из Пекина, на середине пути скончался в Сингуне (временная императорская резиденция. — Прим. переводчика), расположенном в месте к западу от Будуло (ныне территория уезда Фуюй провинции Цзиньинь. — Прим. переводчика)», «в день гуй-чоу девятого месяца, гроб императора привезли в Шанцзин. В день и-мао погребли к юго-западу от стен императорского дворца, построили храм успокоения духов» [Цзиньши, 2013, гл. 2, с. 42].

Таким образом, в этом фрагменте летописи отмечен сам факт погребения и возведение храма успокоения духов. Непосредственно о наличии гробницы упоминается в двух следующих отрывках, представленных ниже.

«В начале в Цзинь не было храмов предков. В девятом месяце 7 года Тяньфу, Тайцзу был погребен к юго-западу от дворцового города Шанцзина, а на гробнице был возведен храм успокоения духов, чтобы своевременно совершать жертвоприношения. Начиная с этого момента, во всех столицах были установлены храмы предков, но только лишь тот, что находился в столице империи, называли Императорским храмом предков. В 6-й год Тяньхуэй (1128 г. — Прим. переводчика) два сунских императора посетили храм Тайцзу, это так и было» [Цзиньши, 2013, гл. 30, с. 727].

«В шестой день девятого месяца первого года Тяньхуэй (1123 г.), младший брат в титуле анбани боцзиле занял императорский трон. Перед этим Цзунгань (родственник Вэньань Агуды. — Прим. переводчика) возглавил всех своих младших братьев, а также чиновников всех рангов, к тому времени, когда гробница Тайцзу еще не была закрыта, посещал [будущего] правителя и просил взойти на престол» [Чжан Вэй, 1895, гл. 1].

Что касается храма предков, то именно туда были доставлены два пленника, бывших некогда императорами династии Сун, — Хуэйцзун и Циньцзун, для того, чтобы они приняли участие в принесении жертв при совершении обряда прошения благословения предков. Обстоятельства этого события описаны следующим образом в историческом труде «Цзинкан байши цзяньчжэн»: «В день и-хай восьмого месяца 1128 года, двух императоров Сун доставили в столицу, разместили в доме главнокомандующего. В день дин-чоу, [они] были переданы в храм Тайцзу для совершения жертвоприношений, доставлены в военный лагерь, где располагалась походная ставка императора, и были помилованы» [Най Аньбянь 1988, с. 209]. Мин-

ский автор Чэнь Банчжань также упоминает «храм Агуды» [Чэнь Банчжань, 1977, с. 602].

Обосновывая традицию почитания Агуды в форме строительства храма предков, китайские современные исследователи отмечают, что он «совершил два великих дела — основал государство и разрушил Ляо» [Сюй Цзыжун, 1983, с. 84]. Что касается самого захоронения, то действительно, в полукилометре к западу от остатков вала Верхней столицы чжурчжэней, расположенной на территории района Ачэн в городском округе Харбин, сохранились остатки памятника, который китайские исследователи сопоставляют с первой могилой Агуды [Там же, с. 83]. Данный памятник представляет собой высокий земляной холм высотой примерно 13 м. С трех сторон заметны следы каменной кладки и ступеней. Первоначально холм имел форму квадрата, длина каждой стороны — 25 м. Вероятно, когда-то холм был более высоким и широким, возведен из плотно утрамбованной земли. В свое время у подножия восточной и южной сторон этого холма обнаружены резные кирпичи серого цвета, черепица, покрытая глазурью зеленого цвета, серая черепица с текстильным орнаментом и т. д., т. е. предметы, сходные с теми, что были найдены на территории запретного города Шанцзин. Очевидно, изначально поверхность холма была выложена кирпичом и камнем, причем достаточно заметно, что облицовку уничтожили целенаправленно.

Останки Агуды пребывали в этой гробнице с 1123 г. по 1135 г., после чего подверглись перезахоронению на горе Хукайшань в истоках р. Ашихэ. Что касается первой гробницы, то император династии Цзинь Хайлинван «в 1157 году, приказал чиновнику министерства личного состава и аттестаций в ранге ланчжуна Сяо Яньляну полностью разрушить императорские дворцы, храм предков, подворья знати, храм Чуцин» [Цзиньши, 2013, гл. 24, с. 551]. При императоре Шицзуне в 1165 г. было произведено восстановление храма предков [Там же]. Во время правления императора Сюаньцзуна в 1217 г. цзиньский мятежный полководец Пусянь Ваньну и Тайпин Ваньянь, управлявший провинцией Шанцзин, заключили тайный договор. «Тайпин получил указание Ваньну сжечь дотла храм предков в Шанцзине», который подвергся разрушению второй раз [Цзиньши, 2013, гл. 122, с. 2666]. Сегодня этот памятник включен в список охраняемых объектов материальной культуры в провинции Хэйлунцзян [Народное правительство..., 1981, с. 3 и далее].

Вторая гробница

Согласно хроникам, во втором месяце 1135 г. останки императора Цзинь Тайцзу были перезахоронены в гробнице, получившей название «Хэлин». В 1144 г. гробница императора Агуды была переименована из «Хэлин» в «Жуйлин» [Цзиньши, 2013, гл. 2, с. 42]. Что касается местонахождения гробницы императора Тайцзу, то прямого указания, где располагалась гробница, в «Цзиньши» нет. Но в ней упоминается местность Хэлин: *«Сын Шилу Хайсунь, став во главе племени, изъявил покорность и поселился к югу от горы Хукайшань, где берет начало река Аньчуху. Те, кто обитает рядом с горой Хукайшань, называют это место «Хэлин». Хуаньду — сын Хайсуна. Во времена Шицзу, получил по наследству должность цзедуши»* [Цзиньши, 2013, гл. 68, с. 1591]. Таким образом, в данной хронике содержится прямое указание на местность, где предположительно была воздвигнута новая гробница Агуды, — истоки реки Аньчуху, что соответствует современным истокам реки Ашихэ, правого притока р. Сунгари. В созданном в 1920-х гг. «Описании уезда Шуанчэн» впервые была поставлена проблема по поводу наличия горной гробницы императора Цзинь Тайцзу: «в 165 ли к юго-востоку от города Шуанчэн, в долине Бэйтунцзы имеется предположение на древнюю королевскую могилу — могилу императора Цзинь Тайцзу» [Чжан Ляньфэн, 1984, с. 75]. Японский ученый Тории Рюдзо в написанной им в 1940-х гг. работе «Верхняя столица династии Цзинь и ее культура» указывает, что в уезде Ачэн есть т.н. гора каменных людей, на которой имеются наскальные портреты эпохи Цзинь. Он говорит о том, что «...на горе, расположенной к юго-востоку от Шанцзина, есть гробница, а на вершине этой горы также имеются наскальные изображения Тайцзу и императрицы» [Там же].

В местности истока р. Ашихэ расположены гора Маоэршань и гора Лаомучжудинцзы (гора Голова старой свиньи), между которыми имеется пик Сунфэншань, что граничит с ними и формирует своего рода водораздельный хребет между двумя вершинами. Между этими тремя пиками располагаются две речных системы — западная и восточная. Они, соединяясь, формируют основное течение р. Ашихэ, которая течет на север на протяжении 150 км и к востоку от Харбина впадает в р. Сунгари. В период династии Цинь гора Лаомучжудинцзы носила название «Куканьшань», что китайские исследователи сопоставляют с названием «Хукайшань».

В современном маньчжурском языке слово «кукань» обозначает «край кана». Вероятно, именно из-за сходства с последним гора Лаомучжудинцзы и получила в свое время подобное название, т.к. на южном склоне горы, в ее средней части, имеется выступ в виде ровной площадки. С 1975 по 1982 г. китайские археологи вели археологическую разведку в волости Сунфэн уезда Ачэн провинции Хэйлунцзян на участках южного лесистого склона горы Лаомучжудинцзы и западного истока р. Ашихэ, где ими были обнаружены два места остатков гробниц эпохи Цзинь (в 50 км к юго-востоку от развалин Шанцзина). Обе гробницы ориентированы строго по сторонам света и находятся друг от друга на расстоянии примерно в 50 м. Перед ними имеется ровная площадка, за ней располагается склон горы, круто уходящий вверх. Сами погребения находятся в месте т.н. «драконовых жил» (согласно китайской геомантии). На настоящий момент сохранились две каменные черепахи (для стел), самих стел не обнаружено, также имеются каменные изваяния чиновников и полководцев, каменные бараны, каменные ступки и другие остатки. Черепаха выполнена в простой технике, но имеет большие размеры и из-за ветровой эрозии покрыта глубокими трещинами. Скульптуры из камня высокие и величественные, и среди многих погребений эпохи Цзинь в уезде Ачэн, как отмечают китайские исследователи, безусловно, занимают первое место, а их использование характерно для традиций императорских гробниц ханьского этноса.

Кроме того, в октябре 1982 г. на террасе, что расположена на северном берегу р. Эрдаохэцзы к югу от горы Лаомучжудинцзы, было обнаружено поселение эпохи Цзинь, площадь которого достигает свыше 10 тыс. м². На поверхности земли были обнаружены в большом количестве серые кирпичи, фрагменты черепицы с текстильными отпечатками, которые аналогичны по орнаментации и форме с кирпичам и черепице Верхней столицы (Шанцзин). Также на памятнике во множестве были обнаружены медные монеты, железные наконечники копий, каменные барельефы и т.д.

Третья гробница

Упоминания о втором перезахоронении останков императора Агуды содержатся в династийной хронике «Цзиньши» и произведении «Да Цзинь гочжи». «В начале династии, предков хоронили только в местности к вос-

току от Хуголинь, а когда Хайлиньван переселился в Янь(цзин), тогда было приказано Императорской обсерватории выбрать место для погребения в окрестностях гор Янь, более года (выбирали место), место было найдено в ущелье Дахунгу в 50 ли к западу от уезда Лянсян. ...горные гряды и пики возвышались (вокруг), леса заслоняли (один другой), (и было) действительно идеальным местом для постройки. В связи с чем переместили предков в это место...» [Юйвэнь Маочжао, 1999, гл. 33, с. 251].

Гробницы правителей государства чжурчжэней, основавших династию Цзинь в Китае, находятся на склонах отрогов гор Дафаншань в пригороде Пекина [Императорские гробницы эпохи..., 2006]. На протяжении XIII — начала XVII вв. погребальный комплекс в горах Дафаншань оставался нетронутым. Изменения произошли 20-х гг. XVII в., когда маньчжуры вели боевые действия против государства династии Мин и нередко наносили поражения минской армии. Императоры династии Мин верили теориям геомантов и полагали, что причина того, что «Небо благоприятствует» маньчжурам, кроется в погребальном комплексе династии Цзинь в горах Дафаншань, где были погребены предки маньчжуров. Поэтому в 1621 г. были прекращены жертвоприношения в гробницах династии Цзинь, а в 1622 г. последние подверглись разрушению: минское правительство отправило большой отряд, который разрушил на территории мавзолея все постройки [Жися цзювэнь као, 2000, гл. 132, с. 2122]. Однако в 1623 г. перед гробницей Агуды Тайцзу была установлена императорская кумирня с целью добиться победы над маньчжурами сверхъестественным способом. Судя по тексту «Стелы гробниц Тайцзу и Шицзуна Цзинь», установленной по высочайшему повелению императора династии Цин Канси в 1629 г., войска маньчжуров во главе с правителем Абахаем вторглись на территорию к югу от Великой стены и отправили представителей знати к гробнице Тайцзу (Жуйлин) и гробнице Шицзуна (Синлин) провести жертвоприношения [Цин ши гао, 1976, гл. 2, с. 30]. После того как маньчжуры основали династию Цин, гробницы императоров Цзинь у цинских правителей получили еще большее значение. В 1646 г. император Шуньчжи отправил чиновников из Министерства церемоний осмотреть и принести жертвы на гробнице Тайцзу (Жуйлин) и гробнице Шицзуна (Синлин), а также провести ремонт разрушенных строений. Это была

первая в эпоху Цин реконструкция этих двух гробниц. Также было назначено 50 человек для их охраны. Каждый год во второй месяц весны и осени министерство церемоний выбирало определенное время, и из уезда Фаншаньхэ отправлялось к горе Девяти Драконов совершить жертвоприношения на гробницах Тайцзу и Шицзуна. Руинам, которые остались после разрушения Жуйлина и Синлина в период правления под девизом Тяньци (1621–1627 гг.), вновь дали «вторую жизнь». Император Цин Шуньчжи особо зафиксировал это событие на «Стеле Тайцзу и Шицзуна». В 1663 г. в 9 месяце император Канси особым указом установил «Стелу на гробницах императоров Цзинь Тайцзу и Шицзуна [Цин ши гао, 1976, гл. 132, с. 2122].

Вторая реконструкция гробницы Тайцзу была произведена в середине XVIII в. В 1751 г. наместнику провинции Чжили было приказано предоставить свои соображения по поводу реконструкции гробниц Тайцзу и Шицзуна [Императорские гробницы эпохи..., 2006, с. 154]. Предложено улучшить храм предков и жертвоприношений, возвести вокруг стены, установить главный вход. Также планировалось отремонтировать изначально имевшиеся алтарь для жертвоприношений, дорожки, ведущие к гробнице, каменные ступени. Тогда же была построена горная дорога протяженностью 20 км от северных ворот города Фаншаньчэн до гробниц императоров Цзинь Тайцзу и Шицзуна на горе Девяти Драконов. В таком виде погребальный комплекс был изображен на гравюре в 1849 г. [Ваньянь Линьцин, 1849, раздел 3: императорские гробницы в Фаншань].

В разделе «Система храмов предков и гробниц» произведения «Да Цзинь гочжи» сообщается о том, что «...место было найдено в ущелье Дахунгу в 50 ли к западу от уезда Лянсян» [Юйвэнь Маочжао, 1999, гл. 33, с. 251]. Упоминаемые в тексте летописей «Дахуншань», «Дахунгу» — это современные Дафаншань и Дафангу (ущелье в горах Дафаншань). Горы Дафаншань имели свое современное название уже во времена династии Северная Вэй, и при династии Цзинь также назывались «Дафаншань». Данная местность в хронике «Цзиньши» описана следующим образом: «это то место, где величественно возвышаются горы Дафаншань, возвышаясь стремительно ввысь и плотно клубясь, собираются облака и идут дожди, это то место, куда люди смотрят вверх» (рис. 1) [Цзиньши, 2013, гл. 35, с. 810]. При планировке основных гробниц погребального комплекса династии Цзинь использова-

Рис. 1. Погребальный комплекс Дафаньшань. Гравюра 1849 г.

ли традиционную китайскую архитектурную модель. Центральная ось — это дорога духов. Составные части — это каменный мост, дорога духов, каменные ступени, террасы и большие павильоны на западе и на востоке, подземная гробница и т.д.

Весной 2001 г. археологический отряд Института материальной культуры городского округа Пекин приступил к работам на территории основных гробниц династии Цзинь [Императорские гробницы эпохи..., 2006, с. 30], территория которых охватывает участок общей площадью 65000 м². В течение более двух лет

на комплексе гробниц империи Цзинь проводились разведки и археологические раскопки. Тем не менее на территории гробниц империи Цзинь две трети памятников не были раскопаны, в том числе остальные императорские погребения на территории расположения основных гробниц династии Цзинь.

Погребальная камера императора Тайцзу (Агуды) представляет собой помещение прямоугольной формы с вертикальными стенами из камня. Длина с востока на запад в верхней части помещения составляет 13 м, ширина с юга на север 9–9,5 м; длина по низу камеры — 12,1–12,4, ширина — 8,3–9,4 м, глубина — 3,6–5,2 м. Когда заполняли погребаль-

ную камеру, то сначала в качестве нижнего слоя шел слой утрамбованной земли. Его толщина, что покрывает два неорнаментированных каменных саркофага, составляет над ними 0,2–0,3 м, а над каменным саркофагом с фениксами — 0,6 м. Далее над ними идет слой аккуратно уложенных каменных валунов. Размеры камней варьируются в пределах длины 0,8–1,2, ширины 0,6–0,8 и толщины 0,4–0,6 м. На каменных саркофагах с драконами и фениксами непосредственно нет камней, поэтому и слой утрамбованной почвы весьма толстый. Вплоть

Рис. 2. Стратиграфический разрез погребальной камеры императора Агуды (по: [Императорские гробницы эпохи..., 2006])

до поверхности прослеживается четыре слоя камней, между которыми идет прослойка из утрамбованной почвы чистого желтого цвета. Что касается горных пород камней — в основном это гранит и речные гальки огромных размеров. Во время расчистки было обнаружено, что после того как был уложен четвертый слой утрамбованной почвы, на нее равномерно положили слой киновари яркой окраски, поверх которой — еще один слой огромных камней (рис. 2) [Императорские гробницы эпохи..., 2006, с. 72].

В подземной камере было обнаружено четыре каменных саркофага. Как считают китайские исследователи, два из них принадлежат императору Агуде и его императрице. Достоверно неизвестно, когда были изготовлены эти каменные саркофаги, т.к. в летописи «Цзиньши» указывается, что император Хайлинван переместил в Дафаншань гробы, а не саркофаги [Цзиньши, 2013, гл. 5, с. 104]. В качестве аргумента того, что саркофаги были сделаны после 1155 г., является местный белый мрамор, из которого они изготовлены: в момент смерти Агуды территория, где находится месторождение белого мрамора, не находилась под контролем чжурчжэней.

Каменный саркофаг № 1 (предположительно императора Агуды) из белого мрамора, украшен орнаментом в виде драконов. Со-

Рис. 3. Общий вид саркофага Агуды

хранился низ, частично крышка и восточная плита саркофага (рис. 3). Длина по низу камеры 3,12, ширина 1,35 м. Верхняя плита гроба имеет форму крышки шкатулки. От восточной плиты сохранилось примерно две трети. Длина оставшейся части саркофага 1,1, ширина 1,55, толщина 0,6 м. Ее внешняя сторона залита сосновой смолой, имеются следы горения. На лицевой стороне выгравирован орнамент в виде свернувшегося в клубок дракона и плывущих облаков, который усилен жидким золотом. На внутренней стороне плиты имеются нанесенные тушью ярко-красного цвета расписные изображения, сейчас уже размытые и трудно различимые (рис. 4). Остальные три плиты — стенки саркофага — не сохранились. И саркофаг, и его крышка были изготовлены из цельного куска белого мрамора.

Деревянный гроб внутри саркофага большей частью не сохранился, а остался лишь его фрагмент. На дне каменного саркофага частично сохранился орнамент, изображающий игру двух драконов, выполненный золотой нитью и украшенный тушью красного цвета. Останки погребенного в саркофаге представлены в виде скопления мелких фрагментов, только в заполнении юго-восточного угла в верхнем слое был обнаружен один фрагмент черепной коробки. Никаких предметов погребального инвентаря не найдено.

Рис. 4. Орнамент на трех стенках и крышке саркофага Агуды (По: [Императорские гробницы эпохи..., 2006])

Рис. 5. Саркофаг императрицы Циньсянь без крышки
(по: [Императорские гробницы эпохи..., 2006, с. 153])

Каменный саркофаг № 2 (предположительно императрицы Циньсянь из рода Хэшиле) из белого мрамора с орнаментами в виде фениксов (рис. 5; 6) [Императорские гробницы эпохи..., 2006, с. 153]. Верхняя плита саркофага имеет прямоугольную форму. На ней выгравирован узор в виде сплетающихся веток растений и цветов. Внутри были вырублены пазы-желоба. Саркофаг длиной 2,48, шириной 1,2, высотой 1,06 м. Толщина стенок 7–8 см. Снаружи саркофага со всех сторон имеется слой сосновой смолы высотой 0,7 м и толщиной 0,1–0,15 м. Сосновая смола имеет примесь в виде маленьких гранул камня или мелкого песка. На передней и задней стенках саркофага выгравированы свернувшиеся в кольцо фениксы и орнамент в виде клубящихся

Рис. 6. Орнамент в виде феникса на восточной стенке саркофага императрицы Циньсянь

ся облаков. На северной и южной стенках нанесен орнамент в виде пары фениксов и клубящихся облаков. Внутри каменного саркофага находится один деревянный гроб прямоугольной формы, который сохранился практически полностью. Его размеры: длина 2,1, ширина 0,75–0,78, высота 0,68 м. Гроб изготовлен из кипарисовых досок, скрепленных между собой железными скобами и гвоздями. На его внешних стенках был нанесен лак красного цвета, на поверх которого имеется орнамент в виде феникса из чашечек серебра, покрытого золотом.

Внутри гроба найдены кости черепа и хатично расположенные кости конечностей. В месте расположения черепа обнаружен один женский парадный головной убор с украшениями в виде фениксов, изготовленный из золотой проволоки, а также 20 украшений из золотой проволоки с растительным орнаментом.

Факторы, повлиявшие на возникновение саркофагов у чжурчжэней

1. До образования государства в 1115 г. для чжурчжэней и населения Приамурья характерны захоронения в деревянных гробах различных типов, что подтверждается как находками на территории северо-востока КНР, так и археологическими раскопками в Приамурье в последние десятилетия [Древний город Чжунсин..., 1977; Васильев Ю.М., 2006].

2. На бохайских погребальных памятниках нет погребений в деревянных гробах, хотя были обнаружены остатки сгоревшей древесины в погребальных камерах [Краткий доклад о раскопках погребения..., 1982; Чжэн Юнчжэнь, 1984; Краткий доклад о раскопках..., 2009]. Практически нет погребений в деревянных гробах среди представителей аристократии, чиновников и императоров в государстве династии Ляо, Северная Сун, а также в предшествовавшей последней империи Тан [Лю Сяньян, 2003].

3. На чжурчжэньских памятниках пока не найдено каменных саркофагов

догосударственного периода. Однако подобные четыре саркофага известны в государстве династии Северная Сун, обнаруженные в результате археологических раскопок [Хуан Минлань, Гун Дачжун, 1984; Ли Сяньци, Чжан Инци, 1996; Ли Сяньци, Чжан Инци, 1996]. Их особенность состоит в том, что они все не принадлежат императорам династии Северная Сун, а относятся либо к захоронениям чиновников, либо представителей аристократии. Для погребальных комплексов императоров династии Северная Сун характерно наличие погребальных камер, сложенных из кирпичей, а также отсутствие саркофагов и гробов [Императорские гробницы династии, 1997].

4. Как отмечают китайские исследователи, в государстве Ляо количество погребений с каменными саркофагами очень невелико [Дун Синьлинь, 2004, с. 73]. Для них, в целом, характерно строительство гробниц без саркофагов и гробов.

5. В империи Тан не было характерно строительство подобных каменных саркофагов [Лю Сяньян, 2003].

6. На территории государства Бохай также не обнаружено каменных саркофагов ни в королевских гробницах, ни в обычных погребениях [Краткий доклад о раскопках погребения..., 1982; Чжэн Юнчжэнь, 1984; 21].

Подводя итог, можно сказать, что возникновение в государстве чжурчжэней традиции погребения знатных лиц, в т.ч. императоров, в деревянном гробе, которых затем помещался в каменный саркофаг, является оригинальной особенностью в развитии системы погребальной практики в обществе чжурчжэней. Последняя, в свою очередь, активно впитывала в себя элементы материальной и духовной культуры народов, проживавших в государствах династии Ляо и Северная Сун — китайцев, киданей и т.д. В частности, что касается влияния декоративно-прикладного искусства государства Ляо, то здесь можно отметить стилистическое сходство в изображении феникса на саркофаге ляоской императрицы [Ци Сяогуан, Ван Цзяньго, Цун Яньшуан, 1996].

Эта культурная интеграция проявлялась как в разнообразии типов погребений чжурчжэней, так во влиянии духовной культуры ханьцев — в использовании принципов геомантии при выборе места и строительстве погребального комплекса императоров династии Цзинь в Дафаншань, различных мифологических образов ханьского этноса в декоративно-прикладном

искусстве (изображение драконов и фениксов на саркофагах).

Исследования письменных и археологических памятников позволили установить наличие погребальных комплексов, построенных для основателя государства чжурчжэней, которые ярко демонстрируют стремительную эволюцию погребальной практики среди высшей аристократии чжурчжэньского общества — от возведения курганов до полного заимствования погребальных традиций представителей знатных слоев ханьского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ваньянь Линьцин. Хунсюэ иньюань туцзи (Краткое и иллюстрированное описание следов когтей на талом снегу). — Янчжоу: Ксилографическое издание, 1849. — 1031 с. (на кит. яз.).

Васильев Ю.М. Погребальный обряд покровской культуры (IX–XIII вв. н.э.). — Владивосток: Изд-во Дальнаука, 2006. — 376 с.

Древний город Чжунсин и могильник эпохи Цзинь в уезде Суйбинь в провинции Хэйлунцзян (Хэйлунцзян пань Суйбинь Чжунсин гучэн хэ Цзиньдай муцунь) // Вэнью. — 1977. — № 4. — С. 40–50 (на кит. яз.).

Дун Синьлинь. Краткое рассуждение о периодизации, а также форме и структуре погребений эпохи Ляо (Ляо дай муцзан синчжи юй фэньци люэлунь) // Каогу. — 2004. — № 8. — С. 62–75 (на кит. яз.).

Жися цзюэнь као (Исследование прошлого столицы). — Пекин: Изд-во «Гуцзи», 2000. — 2671 с. (на кит. яз.).

Императорские гробницы династии Северная Сун (Бэй Сун хуанлин). — Чжэнчжоу: Изд-во Чжунчжоу гуцзи, 1997. — 564 с. (на кит. яз.).

Императорские гробницы эпохи Цзинь в Пекине (Бэйцзин Цзинь дай хуанлин). — Пекин: Изд-во «Вэнью», 2006. — 349 с. (на кит. яз.).

Ли Сяньци, Ван Лилин. Каменный саркофаг супругов Юэ Чжунцзинь с выгравированными портретными изображениями периода Северная Сун в уезде Лонин провинции Хэнань (Хэнань Лонин Бэй Сун Юэ Чжунцзинь хуасян шигуань) // Вэнью. — 1993. — № 5. — С. 30–39 (на кит. яз.).

Ли Сяньци, Чжан Инци. Каменный саркофаг с выгравированными портретными изображениями периода Северная Сун в уезде Исянь провинции Хэнань (Хэнань Лоян Бэй Сун хуасян шигуань) // Вэнью. — 1996. — № 8. — С. 46–50 (на кит. яз.).

Лю Сяньян. Императорские гробницы эпохи Тан (Тан дай диван линму). — Сиань: Изд-во Саньцин, 2003. — 427 с. (на кит. яз.).

Най Аньбянь. Цзинкан байши цзяньчжэн (Исследование и комментарии неофициальной истории (прав-

ления императора династии Сун под девизом Цзинкан). – Пекин: Изд-во «Чжунхуа шуцзюй», 1988. – 296 с. (на кит. яз.).

Сюй Цзыжун. Остатки гробницы Агуды Ваньянь Тайцзу династии Цзинь (Цзинь Тайцзу Ваньянь Агуда линчжи) // Хэйлунцзян вэньу цункань. – 1983. – №12. – С.83–85. (на кит.яз.).

Хуан Минлань, Гун Дачжун. Каменный саркофаг с выгравированными портретными изображениями из погребения Чжан Цзюня периода Северная Сун в Лояне (Лоян Бэй Сун Чжан Цзюнь му хуасян шигуань) // Вэньу. – 1984. – № 7. – С. 79–81 (на кит. яз.).

Цзиньши (История династии Цзинь). – Пекин: Изд-во «Чжунхуа шуцзюй», 2013. – 2906 с. (на кит. яз.).

Цин ши гао (Черновая история династии Цин). – Пекин: Изд-во «Чжунхуа шуцзюй», 1976. – 15244 с. (в 48-ми томах) (на кит. яз.).

Чжан Вэй. Да Цзинь цили (Сборник установлений Великой Цзинь). – Гуанчжоу: Изд-во «Гуанъя шуцзюй», 1895. – 395 с. (на кит. яз.).

Чжан Ляньфэн. Исследование гробницы Хэлин на горе Хукайшань в эпоху Цзинь (Цзинь Хукайшань Хэлин каолюэ) // Хэйлунцзян вэньу цункань.. –1984. – № 9 (на кит. яз.).

Чжэн Юнчжэнь. Исследование бохайских погребений (Бохай муцзан яньцзю) // Хэйлунцзян вэньу цункань. – 1984. – № 7. – С.4–14 (на кит. яз.).

Чэнь Банчжань. Сунши цзиши бэньмо (Подробное изложение событий при династии Сун). – Пекин: Изд-во «Чжунхуа шуцзюй» 1977. – 1128 с. (на кит. яз.).

Юйвэнь Маочжао. Эршиу бе ши. Да Цзинь го чжи (Другие 25 династийных историй. История Великой Цзинь). – Цзинань: Изд-во «Цилу шушэ», 1999. – 326 с. (на кит.яз.).

Краткий доклад о раскопках погребения бохайской принцессы Чжэнь Сяо (Бохай Чжэнь Сяо гунчжу фацзюэ цинли цзяньбао) // Шехуэй кэсюэ чжансянь. – 1982. – № 3. – С. 174–180 (на кит. яз.).

Народное правительство провинции Хэйлунцзян. Информация, касающаяся изданного перечня охраняемых объектов материальной культуры провинциального уровня в провинции Хэйлунцзян (Гуань юй гунбу Хэйлунцзян шэн шэнцзи вэньу баоху даньвэй миндань дэ тунчжи) // Хэйлунцзян вэньу цункань. – 1981. – № 1. – С. 3–11 (на кит. яз.).

Краткий доклад о раскопках погребальной камеры правителя Бохая в деревне Лунхай городского округа Хэйлун провинции Цилинь (Цилинь Хэйлун ши Лунхай бохай ван ши муцзан фацзюэ цзяньбао) // Каогу. – 2009. – № 6. –С. 23–43. (на кит. яз.).

Ци Сяогуан, Ван Цзяньго, Цун Яньшуан. Краткий доклад о раскопках погребения Елюй Юйчжи династии Ляо (Ляо Елюй Юйчжи му фацзюэ цзяньбао) // Вэньу. – 1996. – № 1. – С. 4–32 (на кит. яз.).